

А.В. М о р о х и н

К БИОГРАФИИ КНЯЖНЫ АЛЕКСАНДРЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ БИРОН, УРОЖДЕННОЙ МЕНШИКОВОЙ

Сведения о личности младшей дочери светлейшего князя А.Д. Меншикова Александры (1712–1736) весьма немногочисленны¹. Это обстоятельство не выглядит удивительным, учитывая тот факт, что она прожила неполных 24 года. Кроме того, при жизни родителей княжна находилась в тени своей старшей сестры Марии, бывшей невесты Петра II.

Сохранились отрывочные данные о воспитании и образовании младшей дочери светлейшего князя, родившейся 17 декабря 1712 г. Известно, например, что в 1715 г., будучи трехлетней девочкой, княжна Александра вместе со старшей сестрой Марией уже обучалась танцам². Также вместе со старшей сестрой Александра училась и иностранным языкам. Об этом свидетельствуют ее письма, написанные по-французски³. Как и Марии Меншиковой, младшей дочери светлейшего князя в его матримониальных планах отводилось важное место. Из сообщений иностранных дипломатов явствует, что А.Д. Меншиков намеревался выдать замуж княжну Александру за «знатного польского вельможу». Ради достижения своих честолюбивых планов стать курляндским герцогом руки княжны намеревался просить неизвестный Мориц Саксонский⁴. Однако всем этим планам не суждено было сбыться из-за опалы и последующей ссылки семьи А.Д. Меншикова в Сибирь.

Сохранилось описание внешности княжны, принадлежащее саксонскому дипломату И. Лефурту, составленное в 1725 г.: «Ей 12 лет, она брюнетка, красивее старшей, хорошо воспитана и отлично говорит по-французски и по-немецки»⁵.

Немногими сведениями историки обладают о жизни княжны после ее возвращения из сибирской ссылки. Некоторые данные об этом княжны в этот период содержатся в письмах Александры Александровны и ее родных и близких, хранящихся в РГАДА и не привлекавших ранее внимание исследователей. Эти источники позволяют несколько дополнить имеющиеся в распоряжении исследователей немногочисленные свидетельства современников о личности младшей дочери светлейшего князя и ее жизни после возвращения из сибирской ссылки⁶.

Как известно, Петр II незадолго до своей смерти, 9 января 1730 г., распорядился освободить из сибирской ссылки детей светлейшего князя, разрешил им жить в деревне их дяди Василия Арсеньева «и дать им на прокормление по 100 дворов из нижегородских меншиковых деревень, а сына написать в полк и отдать для обучения доброму офицеру»⁷. Однако вследствие смерти императора и из-за активных политических событий января – февраля 1730 г., связанных с так называемой «затейкой верховников», это распоряжение не было своевременно выполнено. Лишь, утвердившись на престоле, императрица Анна Иоанновна (правившая в 1730–1740) решила вернуть из Сибири детей А.Д. Меншикова.

I. ARTICLES

По словам князя П.В. Долгорукова, инициатором возвращения Меншиковых из ссылки был князь А.И. Шаховской, который, будучи дальним родственником Меншиковых и являясь «одним из самых лстивых придворных при Бирене, добился от него разрешения на возвращение» детей Светлейшего⁸. Саксонский дипломат И. Лефорт, сообщая своему двору 26 марта 1731 г. о возвращении из сибирской ссылки детей А.Д. Меншикова, отметил: «На этих днях возвратились из изгнания младшая дочь и сын покойного князя Меншикова с дядею своим Арсеньевым. Ея Величество приняла их милостиво и подарила сыну шпагу, причем назначила его поручиком гвардии Преображенского полка, а дочь — фрейлиною»⁹. Подробности приема детей А.Д. Меншикова императрицей Анной сообщил другой, оставшийся неизвестным современник, отметивший, что, прибыв в Москву, «поехали они (Меншиковы. — А.М.) прямо во двор Ея Императорского Величества и представлены Ея Императорскому Величеству того ж часа от его превозходителства генерала-лейтенанта графа фон Левенвольда в их черном платье, в котором они из ссылки прибыли. Оных изволила Ея Императорское Величество всемилостивейше принять. Пред двумя днями изволила Ея Императорское Величество помянутого Меншикова сына в порутчики лейб-гвардии Преображенского полку по-прежнему, а дочь онаго в свои камер-фрейлины при дворе всемилостивейше определить»¹⁰. Ф. Вильбуа (или тот, кто писал от его имени) отметил, что в Москве Александра и его сестру «с трудом узнали, настолько нашли их изменившимися во всех отношениях»¹¹.

С первых же дней возвращения из ссылки детей А.Д. Меншикова императрица демонстрировала им свое расположение. 2 апреля 1731 г. тот же И. Лефорт сообщал своему двору: «Ее Величество приказала отдать детям князя Меншикова гардероб их отца, 50 тысяч рублей и драгоценные вещи; полагают даже, что царица велит возвратить им некоторые поместья». 15 декабря того же года Анна Иоанновна указала «отдать в вечное владение... в Белом городе, на Знаменке, каменный дом» Александру Меншикову-младшему¹². Вскоре у императрицы и ее окружения возникла инициатива выдать замуж княжну Александру за Густава Бирона, брата всесильного фаворита Анны Иоанновны Э.И. Бирона. Чем руководствовалась императрица, решаясь на организацию этого мезальянса, судить трудно. Однако многие современники объясняли этот шаг государыни исключительно корыстными побуждениями. Так, Ф. Вильбуа отмечал: «В описи имущества и бумаг покойного князя Меншикова нашли, что он имел значительные суммы в банках Амстердама и Венеции. Русский министр сделал несколько попыток завладеть этими деньгами на том основании, что все имущество Меншикова принадлежит царице по праву конфискации, но это осталось без результата, так как директора этих банков в соответствии с обычаями своих стран решительно отказались отдать деньги, принадлежащие князю Меншикову, до тех пор, пока они не будут уверены, что этот князь или его наследники будут освобождены и смогут располагать этими средствами.

Предполагают, что эти деньги, которые составляют более 500 тысяч рублей, стали приданым госпожи Бирон и что именно этому обстоятельству молодой князь Меншиков обязан тем, что получил место капитан-лейтенанта гвардии царицы и что ему возвратили пятидесятую часть тех земель, которыми владел его отец»¹³. Вслед за этим небеспристрастным свидетельством современника в исторической литературе закрепилось утверждение о том, что посредством брака с княжной Александрой «Бироны завладели значительными капиталами Меншикова, находившимися в иностранных банках»¹⁴. Однако современный исследователь И.В. Курукин утверждает, что в распоряжении историков нет сведений о «загадочных зарубежных счетах Меншикова»¹⁵. Занимавшийся изучением биографии А.Д. Меншикова историк Н.И. Павленко отмечал, что возвращенные из ссылки дети Светлейшего получили из отцовского наследства остатки гардероба, столового и постельного белья, медной и оловянной посуды¹⁶.

1722–1723. И.Г. Таннаур (?). А.А. Меншикова (ГЭ, Дворец А.Д. Меншикова)

Жених Александры Александровны Густав Бирон, по отзывам современников, был «весьма честным человеком, но без образования и недальнего ума»¹⁷. Посвятив свою жизнь военной карьере, Г. Бирон, родившийся около 1700 г., появился в России после возвышения своего старшего брата, переведясь в российскую армию из капитанов армии польского короля¹⁸. Единственный биограф младшего брата всесильного фаворита М.Д. Хмыров, характеризуя его как «незатейливую малоизвестную личность», отметил, что Г. Бирон «жил и умер с именем честнейшего человека и оставил по себе память, свободную от нареканий, вполне заслуженных обоими его братьями»¹⁹.

Его военная карьера, благодаря стараниям брата, в России быстро пошла в гору, и уже 1 ноября 1730 г. он становится майором Второго батальона только что учрежденного Измайловского полка, а 9 декабря того же года премьер-майором. В своем полку Г. Бирон пользовался любовью солдат и зарекомендовал себя требовательным, но заботливым и хозяйственным командиром.

Согласно утверждению М.Д. Хмырова, Э.И. Бирону очень не понравилось то обстоятельство, что его младший брат часто посещал цесаревну Елизавету Петровну. Фаворит якобы даже просил императрицу запретить эти визиты²⁰.

I. ARTICLES

Вполне возможно, что недовольство временщика поведением младшего Бирона способствовало быстрой организации его брака с молодой княжной.

Обручение состоялось 7 февраля 1732 г. Во время церемонии «обоим обрученным показана... от Ея Императорского Величества сия высокая милость, что Ея Императорское Величество их перстни Высочайшею особою Сама разменять изволила»²¹. Вскоре после обручения на Александру Александровну обрушился поток милостей от императрицы. 19 апреля 1732 г. Анна Иоанновна распорядилась пожаловать княжне и ее будущему супругу «бывших за отцом ея польских маетностей Горы-Горки и прочих». Соответствующая грамота была подписана императрицей уже 24 апреля, а позднее Анна Иоанновна подтвердила это пожалование²². 2 мая 1732 г. состоялась свадьба Александры Меншиковой с Густавом Бироном, свершившаяся с «великою магнифициею». Императрица «обеим новобрачным персонам сию высокую милость показать изволила, что учрежденный сего ради бал по высокому Ея Императорского Величества по повелению до самой ночи продолжался»²³.

После свадьбы поток милостей к Г. Бирону и его супруге не уменьшился. 29 июня 1732 г. Густав Бирон получил чин генерал-адъютанта, а 5 декабря 1733 г. императрица пожаловала брату своего фаворита дом «по берегу Большой Невы-реки, подле старого нашего Зимнего дома, который в прошлых годах взят ко дворцу». Этот дом был пожалован Г. Бирону «со всяким каменным и деревянным строением и с землею в вечное потомственное ему, и жене его, и детям владение»²⁴. Располагавшийся на Миллионной улице, по словам Г. Гельбига, он представлял собой «один из прелестнейших домов в Петербурге», который был «расположен со вкусом и убран роскошно»²⁵.

Судить о том, каким образом складывались отношения младшей дочери светлейшего князя с семьей всесильного фаворита императрицы Анны Иоанновны можно из писем, адресованных Александре Александровне от ее знакомых. Родство с влиятельным семейством Биронов влекло за собой выполнение А.А. Меншиковой многочисленных просьб и ходатайств. Так, известно, что неоднократно Александра Александровна выполняла просьбы Анны Васильевны Плещеевой (урожденной Долгоруковой), жены бывшего московского губернатора А.Л. Плещеева (1691–1741), который в 1730 г. попал в опалу и был назначен сибирским губернатором²⁶. В письме от 22 ноября 1732 г. из Тобольска Анна Плещеева просила Александру Александровну: «...пожалуй, не оставь в своей милости госпожу маоршу Авдотью Нефедьевну Миклошевскую, ежели будет в чем вас просить»²⁷. Благодарные просительницы не забывали милости Александры Александровны и посылали ей в подарок «башмаки», которые специально «делали на вас», «фарфоровой чайничек»²⁸. Из писем другой корреспондентки А.А. Меншиковой — Александры Апраксиной, явствует, что дочь Светлейшего в семье Биронов вела себя осторожно. А. Апраксина писала: «А что ты, мая матушка, изволишь писать, чтобы я атписала к обар-камаргерыше... (жене Э.И. Бирона. — *А.М.*), и я, мая матушка, писала и в пакет ваш палажила», а затем благодарила за то, «что ты, мая матушка, так астерегашь»²⁹.

Вопреки утверждениям некоторых историков о несчастной семейной жизни Александры Меншиковой³⁰, Г. Бирон оказался внимательным супругом и, по словам Дж. Рондо, «очень любил» свою жену³¹. Например, он (скорее всего через брата-фаворита) смог добиться от императрицы распоряжения о возвращении в его дом некоторых лиц из прислуги А.Д. Меншикова, что, видимо, было сделано по желанию его супруги³². Отношение Густава Бирона к жене демонстрирует и эпизод, который приводит в своем исследовании М.Д. Хмыров. Он отметил, что младший Бирон, потеряв золотое кольцо с именем жены, 7 ноября 1732 г. объявил приказ по Измайловскому полку о том, что нашедший и возвративший перстень человек получит от него, кроме суммы за стоимость перстня, еще и дополнительные 4 рубля³³.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Письма Густава Бирона к жене также свидетельствуют о том, что семейная жизнь Александры Александровны отнюдь не была столь мрачной и невыносимой, какой ее зачастую изображают некоторые авторы.

Младший Бирон, отправившись 3 июня 1735 г. волонтером к австрийской армии, которая вела военные действия на Рейне против французов, уже в письме жене от 22 июля 1735 г. передавал ей поклон от своей матери и сестер, которых он навещал в Курляндии. 14 сентября того же года Г. Бирон сообщал супруге о том, что «получил от вас письмо и во оном портрет ваш, которой получен же исправно, за что вам благодарствую». Беспokoившаяся за мужа Александра Александровна спрашивала его, когда он возвратится, на что Г. Бирон отвечал, что «еще канпания не кончилась и ведать заподлинно нельзя». Г. Бирон просил жену писать ему «почащее», не забывая ее и 9 июня 1735 г. отправил Александре Александровне из Риги небольшой подарок — «погребец гданской вотки». Он успокаивал жену как мог: «...не печался, и я уж не печалюсь». Скучавшую по мужу княжну, как явствует из писем Г. Бирона, успокаивала сама императрица: «...прислала к тебе пажа, чтоб ты не печалилась и изволила приказывать тебе объявить, что я скоро возвращусь».

Старший брат Густава, фаворит императрицы Э.И. Бирон, передавал через супругу брата просьбу писать ему с войны почаще, на что тот отвечал, что «до нево (Э.И. Бирона. — А.М.) пять писем писал, разве не доходят»³⁴. В начале января 1736 г. Густав Бирон вернулся с театра военных действий в Санкт-Петербург.

Однако счастливая семейная жизнь младшей дочери А.Д. Меншикова длилась недолго. 13 сентября 1736 г. она умерла при родах. Через несколько дней ее тело «с великою церемониею и при провожании знатнейших персон» было похоронено в Александро-Невской лавре³⁵. Подробное описание церемонии похорон оставила леди Дж. Рондо, отметившая, что княжна была похоронена «с большой пышностью»³⁶.

¹ *Бантыш-Каменский Д.Н.* Словарь достопамятных людей Русской Земли. СПб., 1847. Ч. 2. С. 363–364; РБС. Т.: Бетанкур–Бякстер. СПб., 1908. С. 43; *Шербаченко В.И., Бредихин В.Н., Филипов С.В.* Род Меншиковых в истории России. СПб., 2000. С. 112.
² *Науменов В.П.* Повседневная жизнь Петра Великого и его сподвижников. М., 2010. С. 409–410.
³ *Павленко Н.И.* Полудержавный властелин. М., 1991. С. 340.
⁴ Сб. РИО. СПб., 1875. Т. XV. С. 293, 314.
⁵ Там же. СПб., 1868. Т. III. С. 418.
⁶ РГАДА. Ф. 11 (Переписка разных лиц). Оп. 1. № 584, 589.
⁷ Цит. по: *Михневич В.О.* Две невесты Петра II // ИВ. 1898. № 1. С. 210.
⁸ Записки князя Петра Долгорукова. СПб., 2007. С. 345.
⁹ Сб. РИО. СПб., 1870. Т. V. С. 425–426.
¹⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Ед. хр. 573. Л. 61–61 об.
¹¹ *Вильбуа Ф.* Рассказы о российском дворе // ВИ. 1992. № 4–5. С. 48.
¹² Сб. РИО. Т. V. С. 426; Юрьев, 1898. Т. CV. С. 83.
¹³ *Вильбуа Ф.* Рассказы о российском дворе. С. 147.
¹⁴ *Бантыш-Каменский Д.Н.* Словарь достопамятных людей ... С. 364; Записки князя Петра

Долгорукова. С. 345; *Карнович Е.П.* Замечательные богатства частных лиц в России. М., 1992. С. 118–119; *Анисимов Е.В.* Россия без Петра. СПб., 1994. С. 245–246.
¹⁵ *Курукин И.В.* Бирон. М., 2006. С. 193.
¹⁶ *Павленко Н.И.* Полудержавный властелин. С. 358.
¹⁷ *Манитейн Х.Г.* Записки о России // Перевороты и войны. М., 1997. С. 34; *Гельбиг Г.* Русские избранники. М., 1999. С. 121.
¹⁸ *Нащокин В.А.* Записки // Империя после Петра. 1725–1765 гг. М., 1998. С. 243.
¹⁹ *Хмыров М.Д.* Густав Бирон, брат регента // *Хмыров М.Д.* Исторические статьи. СПб., 1873. С. 242.
²⁰ Там же. С. 249.
²¹ Санкт-Петербургские ведомости. СПб., 1732. 7 февр. С. 50.
²² Сб. РИО. Т. CIV. С. 231, 235; Юрьев, 1899. Т. CVI. С. 154.
²³ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Ед. хр. 573. Л. 96.
²⁴ Сб. РИО. Т. CVI. С. 595.
²⁵ *Гельбиг Г.* Русские избранники. М., 1996. С. 121.
²⁶ Мотивы опалы А.Л. Плещеева можно объяснить его родством с кланом Долгоруких, так как, находясь в Москве в январе – феврале 1730 г., губернатор не подписал ни один из обсуждавшихся

I. ARTICLES

- дворянских проектов и устранился от дискуссий по поводу устройства российского государства после смерти Петра I (см.: *Курукин И.В., Плотников А.Б.* 19 января – 25 февраля 1730 года : события, люди, документы. М., 2010. С. 63, 90.
- ²⁷ РГАДА. Ф. 11. Оп. 1. № 584. Л. 1 об.
- ²⁸ Там же. Л. 8 об., 10 об.
- ²⁹ Там же. Л. 6.
- ³⁰ Записки князя Петра Долгорукова. С. 346, 459 ; *Валишевский К.* Преемники Петра. М., 1990. С. 98.
- ³¹ Безвременье и временщики : Воспоминания об эпохе дворцовых переворотов / сост. *Е.В. Анисимов.* Л., 1991. С. 225.
- ³² Сб. РИО. Т. CVI. С. 161.
- ³³ *Хмыров М.Д.* Густав Бирен, брат регента. С. 257.
- ³⁴ РГАДА. Ф. 1 (Секретные пакеты). Оп. 1. № 589. Л. 7 об., 8, 10 об., 15–15 об., 22, 35.
- ³⁵ Санкт-Петербургские ведомости. 20 сентября 1736 г. С. 609.
- ³⁶ Безвременье и временщики. С. 224.